

Аза МИГРАНЯН:

Говорить о существовании прямых инвестициях пока не приходится

РОСТ внешнего долга делает экономику большой, ей, чтобы оставаться на ногах, все время нужны лекарства. И нам необходимо приложить максимум усилий, чтобы не оставить в наследство нашим детям и внукам государство с непомерным грузом долгов. Сегодня некоторые издания утверждают: профессор Аза Мигранян предполагает, что Кыргызстан получит право объявить себя банкротом...

— Это не совсем правильно. Один из корреспондентов поинтересовался, насколько возможен такой исход событий. Я ответила, что Кыргызстан близок к этому процессу, поскольку доля внешнего долга по отношению к ВВП (валовому внутреннему продукту) — достаточно серьезный критерий, по которому можно позиционировать себя как банкрота. В итоге выражение перефразировали.

В системе макроэкономических показателей, используемых в различных рейтингах, действительно фигурирует такой показатель, как отношение внешнего долга к ВВП. Это соотношение является индикатором международной ликвидности, которая, в свою очередь, определяет уровень платежеспособности страны. Когда страна переступает критическую черту показателя уровня внешнего долга по отношению к ВВП (более 60 процентов), бремя заимствований увеличивается, а способности расплатиться с долгами уменьшаются. Каждое государство выбирает свой путь для дальнейшего развития.

В мировой истории есть примеры, когда при высоком уровне долга ряд стран объявлял себя банкротом. Порой финансовая несостоятельность играет только во благо. Используя методы оздоровления через объявление банкротства, можно быстрее и эффективнее преодолеть кризис, так как внешне управление привносит не только финансовые ресурсы, но и эффективные технологии управления. Но этот вариант развития обычно рассматривается лишь как крайняя мера.

— Так все-таки, Кыргызстан на грани банкротства?

— Никто и нигде не говорил о том, что сегодня рассматривается такой исход событий. Хотя все зависит от того, каким образом правительство сумеет использовать финансовые ресурсы, которые обещало нашей стране мировое сообщество. Пока еще эти средства не поступили. На экономических показателях и финансовой состоятельности государства в большей степени скажется то, насколько эффективно будут использованы эти финансовые вливания. Если внешние инвестиционные ресурсы направят на развитие реального сектора экономики, то появится и реальная материальная база, которая позволит республике возвращать своевременно и без проблем долги.

Но если предположить, что деньги не будут должным образом потрачены, то могут возникнуть проблемы с выплатой кредиторам. Сейчас уже достаточно сложная ситуация с выплатой внешнего долга. Ресурсов в бюджете, который тратится по швам, недостаточно для покрытия всех текущих платежей, при этом затраты на обслуживание уже существующего внешнего долга стали тяжелым бременем. Укрепление финансовой устойчивости также не способствует экономический спад после апрельских событий.

— За годы суверенитета Кыргызстан достиг предела внешней зависимости. От бывших двух президентов нам осталось в наследство более 2,5 миллиарда долговых долларов. Полученные транши тра-

Сегодня ситуация с внешним долгом Кыргызстана достаточно тревожная. Кажется, временное и техническое правительство позабыли, что кредиты надо расходовать экономно, а долги следует отдавать. Как не допустить распыления одного миллиарда долларов, которые в течение 30 месяцев обещают выделить нам доноры, и как поднять экономику с колен — наша беседа с экспертом бишкекского филиала Института стран СНГ профессором Кыргызско-Российского Славянского университета Азой МИГРАНЯН.

тились на оплату дефицита торгового баланса или через липовые проекты на собственные нужды власть имущих. Уже в начале 2000-х сумма долгов достигла критического отметки, составив свыше 80 процентов от ВВП. Этот показатель стал одним из худших в Содружестве. Вышло, что каждый гражданин должен был по 400 долларов. Как не допустить, чтобы аналогичная история не повторилась вновь?

— Все подводные течения кроются в структуре государственного устройства страны. Сегодня, как мы знаем, оно кардинально изменилось. Когда речь идет о демократическом устройстве страны и о парламентской республике, то здесь будет больше сдерживающих механизмов по контролю за распылением средств. Но вместе с тем возникает больше угроз, связанных с качеством и более затяжным процессом принятия решений. Но сроки, гибкость и своевременность реагирования — не самое страшное. Хуже, если процесс принятия решений (а сегодня ситуация такова, что правительство должно реагировать молниеносно) будет затягиваться из-за несогласованности действий и интересов различных политических течений. Вот такое снижение качества управленческой системы действительно отрицательно скажется на эффективности использования финансовых средств.

Не менее важно разработать конкретную концепцию или программу, в которой будет четко определено, на какие приоритетные инвестиционные проекты будут направлены деньги. В идеале такие проекты должны пройти некую экспертизу хотя бы со стороны внешних инвесторов. И получить добро только тогда, когда строгие арбитры будут убеждены, что выделенные средства эффективно используются и гарантируют развитие. К сожалению, сегодня из-за политических рисков Кыргызстан больше может рассчитывать на инвестиции под государственные гарантии. Говорить о привлечении существующих прямых инвестиций пока рано. Приток прямых инвестиций (а они наиболее эффективны и в плане капиталотдачи, и в плане возвратности, но самое главное, что эти инвестиции не ложатся тяжким бременем на бюджет) возможен лишь в том случае, когда будет очевиден результат от освоения иностранных займов под гарантии государства. То есть когда вложение внешней финансовой помощи позволит создать и запустить эффективный механизм саморазвития и оздоровления через конкурент-

ные отношения. Тогда к нам потянутся и другие вкладчики.

— Опасность кредитов заключается не в процентных ставках, а именно в неэффективном их использовании. Никаких механизмов против этого мы до сих пор не создали. Любое правительство, не будучи уверенным в своем будущем и не неся никакой ответственности за результаты своей деятельности, кредитными деньгами просто латает текущие дыры в бюджете, а там будь что будет. В результате внешний долг растет, а страна взамен не получает почти ничего.

— Должна быть система, которая бы отслеживала и контролировала данные процессы. Уже заявлено о формировании наблюдательных советов, в составе которых эксперты, специалисты, журналисты. Такой способ взаимоотношений, наверное, может помочь. Вопрос в другом: как все это будет оформляться? Эффективность зависит от законодательного обеспечения всех этих процессов и механизмов их реализации.

— При грамотном подходе через полтора-два года заработает иммунная система национальной экономики, которая постепенно станет создавать рабочие места, разряжая социальную напряженность.

У нас законы соответствуют мировым стандартам, а механизмов реализации, к сожалению, не создано, либо они неэффективны. Сейчас необходимо создавать такие институты и привлекать к сотрудничеству предпринимателей, общественность и всех заинтересованных людей. От такого контроля за кредитными деньгами толку будет больше.

— Макроэкономический рай нам обещали еще несколько лет назад при вступлении в программу ИРС. Тогда мы отказались от списания миллиарда долларов. Прежний глава представительства Всемирного банка в Кыргызстане Роджер Робинсон в беседе с корреспондентом «Вечернего Бишкека» открыто признался, что не сумел переубедить власти страны и этот провал стал для него самой большой неудачей. Сейчас внешний долг страны приближается к опасной черте, может, нам надо было тогда вступить в программу списания займа?

— Я не противник и не защитник ИРС. Могу только сказать, что программа включала в себя некоторые элементы управленческого воздействия, которые используются и при механизме

банкротства. Но были и существенные отличия. Государство, не имея возможностей справиться с внешним долгом, перепоручило бы его международным организациям в обмен на определенные бонусы. Для того чтобы быть сторонником или противником того или иного подхода, необходимо прочувствовать все плюсы и минусы, которые мы получим с точки зрения экономической, социальной, политической стабильности. Необходимо очень точно просчитать все последствия для экономики, что под силу только мощным структурам. Только после этого можно делать какие-то выводы и принимать решения.

— Насколько экономика в состоянии справиться с поставленными задачами?

— Сказать, что у нас отсутствуют ресурсы для ее восстановления, неправильно. Просто имеющийся потенциал либо сильно изношен, либо неэффективно используется. Для решения проблем необходимо вернуться лицом к экономике, ввести ее в приоритетную задачу и подчинить политические амбиции решению экономических задач. Экономические прерогативы должны стоять на первом месте. Сегодня у нас больше нет шансов экспериментировать со своими возможностями. Большой в достаточно тяжелом состоянии и нуждается в серьезном лечении. Одной профилактики недостаточно. Необходимы серьезные инъекции. Такими могут стать внешние инвестиции, которые должны поступить. Сегодня в республике звучат разные мнения на этот счет. Некоторые утверждают, что мы вполне можем обойтись без внешних вливаний. Другие протестуют. Нельзя забывать, в стране есть определенные ресурсы, и их необходимо стимулировать для эффективного подорожья экономики. При грамотном подходе через полтора-два года заработает иммунная система национальной экономики, которая постепенно станет создавать рабочие места, разряжая социальную напряженность. Но вот парадокс: мы привыкли ставить политические интересы выше экономического развития страны.

— Сегодня говорят, что Акаев и Бакиев наступали на одни и те же грабли... Смогут ли новые власти при реабилитации экономики не повторить их печальный опыт?

— Экономикой должна заниматься команда очень сильных и

грамотных менеджеров. Затягивать реформы нельзя. Экономика — очень тонкая субстанция, где очень работает не «за», а «против». В данном случае затягивание осуществления ряда инвестиционных проектов не идет на пользу. У Кыргызстана есть все шансы для развития. Вопрос в том, насколько эффективно мы их используем. Нет такого состояния, когда экономика не подлежит оздоровлению. Сенсаций в экономике быть не может. Сенсация — это крах государства.

— В чем сила нашего народного хозяйства?

— Особое внимание следует уделить переработке сельскохозяйственной продукции. Кыргызстан, как ни крути, аграрная страна, и об этом забывать нельзя. Следует развивать машиностроение, горнорудную промышленность, энергетику, туризм.

— Многие эксперты убеждены: апрельские события отбросили нашу экономику на десять лет назад. Вы разделяете эту точку зрения?

— Я, безусловно, соглашусь с тем, что апрельские события значительно ускорили падение экономики. На сколько лет, не берусь угадывать. Но появились и позитивные моменты, прежде всего связанные с возможностью частного бизнеса строить отношения на легальном уровне. Вот только макроэкономические показатели ухудшились. Не могла не сказаться на инвестиционной привлекательности и повальная национализация. Не совсем понятно, по каким критериям выбирали предприятия, которые подверглись национализации. В результате возникло устойчивое мнение о том, что в республике нет реальных гарантий незыблемости института права собственности. Это пошатнуло веру в возможность существования нормальных рыночных отношений. Серьезный урон был нанесен и закрытым границам.

Однако во всем плохом есть и хорошее. Сужение сферы торгового-посредничества деятельности вынудило бизнесменов перейти к налаживанию производства. И здесь, как никогда, важна роль государства. Если правительство сумеет оживить деятельность отечественных предприятий путем налогового стимулирования, тогда, возможно, заработает частный бизнес в сфере производства столь же активно, как когда-то в торгового-посреднической области. Нельзя забывать, что проблемы создают и решают люди. И теперь от тех, кто находится у власти, зависит будущее страны.

Иран СААКЯН.
Фото из Интернета.